

Недооценка системного подхода в анализе преступной деятельности как законодателем, так и правоохранительными органами при расследовании рецидивных преступлений приводит к тому, что следователи, расследуя рецидивные преступления, чаще всего устанавливают не всю преступную деятельность, а лишь отдельные преступления. В то же время материалы следственной практики свидетельствуют, что большинству рецидивных преступлений присуща системность, внутренняя согласованность, логическая цепь и она должна быть доказана в процессе расследования. К сожалению, до настоящего времени, криминалистическая наука не смогла создать самостоятельной методики расследования таких преступлений. На наш взгляд, она должна состоять из двух направлений: методики, обеспечивающей начальный этап расследования, и особенностей ее трансформации в видовых, конкретных методиках. Структура этой методики должна быть усилена как особой ролью до следственного оперативно-розыскного собирания информации о преступной деятельности криминала, так и созданием надлежащей доказательственной базы. Оперативные работники и следователи отмечают, что изучаемые преступники известны, и что главное заключается в проблеме сбора доказательств. Имея богатый криминальный опыт, хорошо налаженную систему внутренней и внешней защиты, рецидивисты умело противостоят расследованию. В лучшем случае доказываются незаконное хранение оружия или другие преступления, не влекущие продолжительных сроков лишения свободы. Особо сложные тактические комбинации, приемы, требующие продолжительной подготовки, определенного времени на их проведение применительно к опытным преступникам, опасным, особо опасным рецидивистам, как показывает следственная практика, не всегда приводят к желаемому результату, а иногда просто затягивают расследование. Рецидивист и его окружение, обладая интуицией, умело расшифровывают ходы расследования, поэтому целесообразно применять методы, основанные на решительности, быстроте, жесткости уголовного преследования. Поскольку из предыдущих общений с правоохранительными органами преступники выводов не сделали, применение к ним более жестких методов вполне оправданно. Это соответствует и принципу индивидуализации расследования, который предполагает такое построение методики, которая бы учитывала различные категории преступников в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, прошлой преступной деятельности и типологических особенностей их личности. Кроме пересмотра методик расследования рецидивных преступлений необходима и корректировка законодательства. Уголовно-процессуальный закон не установил каких-либо особых, отличных форм расследования рецидива преступлений. Целесообразно, чтобы рецидивные преступления по возможности расследовали те же следователи, у которых в производстве находилось прежнее уголовное дело рецидивиста, что оправдано психологическими и тактическими соображениями.

Таким образом, п. 7 ст. 151 УПК РФ необходимо дополнить положением, что при рецидиве преступлений подследственность определяет прокурор с учетом высказанного выше положения. Повышение эффективности расследования рецидива преступлений невозможно без внедрения новых форм в расследование, и в частности, более широкого использования метода компромисса.

Процессуальный закон не может не замечать особую специфику категории лиц, имеющих судимость, которая должна найти четкое, а не завуалированное отражение в процессуальном законе. Целесообразно в ст. 73 УПК РФ выделить «судимость», что может стать первым шагом для введения особого порядка расследования преступлений в отношении постоянных данных лиц. Целесообразно восстановить в уголовном законе положение о прерывании судимости в случае совершения нового преступления, ранее содержащееся в ч. 4 ст. 57 УК РСФСР 1960 г. Каждая следующая судимость по продолжительности должна зависеть от количества предыдущих.

УДК 343.985.7+343.983.2

И.В. Паушта

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В процессе расследования хулиганства, совершенного с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, практически всегда возникает потребность в назначении и проведении различных экспертиз и в первую очередь взрывотехнической. Взрывотехническая экспертиза имеет большое значение как для более точного понимания обстоятельств, уже установленных по делу, так и для выявления новых обстоятельств, а также принятия и реализации на их основе обоснованных решений.

Несмотря на то, что судебная взрывотехническая экспертиза по действующему законодательству не относится к числу обязательных, без ее проведения выяснение многих обстоятельств расследуемого события в большинстве случаев невозможно. Так, определение принадлежности исследуемых веществ или изделий к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, определение их поражающей способности, выяснение уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывного устройства (взрывчатого вещества) осуществляются только путем проведения взрывотехнической экспертизы. Таким образом, установление многих специфических обстоятельств при расследовании обозначенной категории преступлений предопределяет безусловную необходимость в проведении взрывотехнических исследований.

Для более глубокого понимания сущности рассматриваемой экспертизы и круга решаемых ею задач следует остановиться на генезисе понятия «взрывотехническая экспертиза» и ее месте в системе судебных экспертиз, что послужит правильному определению ее предметной области и грамотному обозначению наименования в ходе ее назначения.

Термин «взрывотехническая экспертиза» впервые был употреблен Н.П. Ландышевым в 1975 г. [7, с. 63]. При этом к ее объектам он отнес взрывчатые вещества, взрыватели или их остатки, взрывные устройства, их осколки и т. д. В то время взрывотехническая экспертиза рассматривалась как разновидность судебно-баллистической. Однако со временем выяснилось, что для познания специфических закономерностей механизма взрыва взрывных устройств (взрывчатых веществ) необходимы совершенно иные методы и средства, чем те, которые изучают круг объектов и закономерностей, связанных с действием огнестрельного оружия, движением снаряда по каналу ствола при производстве выстрела. Поэтому исследования взрывотехнических объектов и обстоятельств их применения стали рассматриваться как самостоятельный род судебной экспертизы, которая первоначально имела различные названия: «пиротехническая» [6, с. 426], «экспертиза взрывных устройств, взрывчатых веществ и продуктов взрыва» [11, с. 47], «судебная взрывотехническая экспертиза» [9, с. 22]. Последнее из указанных наименований прочно утвердилось и используется в настоящее время как в научной, так и судебно-следственной практике.

Вместе с тем до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о месте взрывотехнической экспертизы в системе судебных экспертиз. Так, по мнению Е.Р. Россинской, рассматриваемая экспертиза относится к разновидности судебных инженерно-технических экспертиз, поскольку своим рождением она обязана именно инженерно-техническим наукам [10, с. 162–165]. При этом автор указывает, что судебной взрывотехнической экспертизой решаются вопросы не только связанные с исследованием взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов взрыва, но и касающиеся взрывоопасных аварийных ситуаций, механизмов технологических взрывов, нарушений правил взрывобезопасности. Сходной точки зрения придерживается И.С. Таубкин, который, относя взрывотехническую экспертизу к новому роду судебных-технических экспертиз, считает, что она занимается исследованием взрывов на различных объектах промышленности, транспорта и т. д. [12, с. 236–238].

Иной точки зрения придерживается Ю.Г. Корухов, по мнению которого взрывотехническая экспертиза является практическим воплощением области знаний, определяемой как криминалистическая взрывотехника, и относится к классу новых видов криминалистических экспертиз [5, с. 171]. С ним солидарны Т.В. Аверьянова [1, с. 168], И.Д. Могорный [8], С.М. Колотушкин [4], Н.П. Яблоков [14, с. 281] и др. Автор согласен с данной точкой зрения, поскольку считает, что каждая экспертная отрасль имеет в качестве основы конкретную предметную науку. Относительно криминалистических экспертиз такими являются соответствующие разделы криминалистической техники, в рамках которых происходит разработка теоретических положений, новых методов и методик проведения того или иного рода экспертиз. Таким образом, предметной наукой судебной взрывотехнической экспертизы выступает криминалистическая взрывотехника как отрасль криминалистической техники, поскольку именно она формирует ее теоретические и методические начала.

В рамках судебной взрывотехнической экспертизы решаются следующие основные задачи: установление факта взрыва, его природы и причин взрыва; установление принадлежности исследуемых веществ или изделий к взрывчатым веществам или взрывным устройствам (отдельным элементам взрывного устройства), определение их состава, конструкции, поражающей способности и т. д.; выяснение уровня специальных познаний и профессиональных навыков, необходимых для изготовления взрывного устройства (взрывчатого вещества) и его применения в преступных целях и т. д.

Указанные и другие задачи рассматриваемой экспертизы в зависимости от конечной цели подразделяются на идентификационные, классификационные, диагностические, ситуационные и реконструкционные [13].

Посредством решения идентификационных задач осуществляется установление индивидуального тождества или общей групповой принадлежности представленных объектов экспертизы. К таким задачам относятся: установление индивидуального тождества объекта; определение целого по частям; установление видовой, групповой принадлежности взрывчатых веществ, взрывных устройств и отдельных элементов, используемых для их изготовления; определение общего источника происхождения двух или более объектов и т. д.

Для решения идентификационных задач вопросы эксперту могут быть сформулированы следующим образом: идентичны ли по своей конструкции, используемым материалам и другим признакам осколки, изъятые с места взрыва, извлеченные из тела потерпевшего, и взрывное устройство, представленное на экспертизу; идентично ли взрывчатое вещество, изъятые у подозреваемого со взрывчатым веществом, использованным для снаряжения взрывного устройства; идентичны ли элементы взрывного устройства (средства взрывания, поражающие элементы), изъятые у подозреваемого, и остатки (осколки) взрывного устройства, изъятые с места взрыва, извлеченные из тела потерпевшего; не относятся ли представленные образцы взрывчатых веществ к единому источнику происхождения; не составляли ли ранее осколки взрывного устройства, обнаруженные на месте происшествия и представленные на экспертизу, единое целое; является ли представленный объект частью, элементом конкретного взрывного устройства, средства взрывания и т. д.; не составляли ли ранее объекты, представленные на экспертизу, единое взрывное устройство и т. д.

Классификационные задачи судебной взрывотехнической экспертизы направлены на установление видовой, групповой принадлежности, типа, вида взрывчатых веществ, взрывных устройств и их отдельных элементов путем непосредственного изучения и определения их вида по различным основаниям классификации. Основное отличие классификационных исследований от идентификационных состоит в том, что посредством их возможно изучение только самих материальных объектов, а не их отображений.

Основными классификационными задачами рассматриваемой экспертизы являются установление группы, вида (марки) взрывчатого вещества, взрывного устройства в соответствии с существующей классификацией; определение принадлежности деталей и элементов к определенному виду (типу), образцу взрывного устройства; установление способа изготовления взрывчатого вещества, взрывного устройства, их области применения и целевого назначения и т. д.

Для их решения эксперту могут быть поставлены следующие вопросы: является ли представленное вещество взрывчатым, если да, то к какому типу, виду (марки) оно относится; является ли представленный на исследование предмет взрывным устройством, если да, то к какому типу, виду (марки) он относится; если представленное устройство изготовлено самостоятельным способом, то аналогом какого взрывного устройства промышленного изготовления оно является; к какому типу, виду (марки), образцу относятся элементы взрывного устройства, представленные на исследование; каков способ изготовления взрывчатого вещества (взрывного устройства), представленного на исследование.

Путем решения диагностических задач судебной взрывотехнической экспертизы осуществляется установление различных свойств и состояний исследуемых объектов, явлений и процессов. К таким задачам относятся установление состояния и пригодности взрывчатых веществ, взрывных устройств и их отдельных элементов к производству взрыва; определение их поражающих факторов, причин и механизма их разрушения или повреждения; установление различных обстоятельств, при которых произошли конкретные действия и т. д.

Для решения диагностических задач при назначении экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: произошел ли в конкретном случае взрыв взрывного устройства; какова природа взрыва и причина его возбуждения; имеются ли на представленных объектах остатки взрывчатого вещества; пригоден ли взрывное устройство для взрыва, если нет, то каковы причины непригодности; какова сила взрыва в эквиваленте по массе взорванного тротила, и каковы поражающие свойства взорванного устройства; каков способ подрыва взрывного устройства и механизм его осуществления; не использовались ли представленные на исследование объекты (гайки, болты, гвозди, металлические шарики и т. д.) в качестве поражающих элементов; сколько произошло взрывов на месте происшествия и в какой последовательности они происходили; если представленное (взорванное) устройство изготовлено самостоятельным способом, то каковы профессиональные навыки лица-изготовителя и т. д.

Решение ситуационных задач рассматриваемой экспертизы направлено на определение механизма взрыва при конкретных обстоятельствах; установление возможных последствий в случае срабатывания взрывного устройства, наличия реаль-

ной опасности для людей, находящихся на различных расстояниях от взрывного устройства; выяснение местоположения исполнителя преступления в момент взрыва и т. д.

Для их решения могут быть поставлены следующие вопросы: мог ли произойти самопроизвольный взрыв взрывного устройства, и какие действия для этого необходимо произвести; какие действия конкретных лиц могли привести или привели к взрыву взрывного устройства; каковы причины несрабатывания взрывного устройства после приведения его в действие; возможен ли самопроизвольный взрыв взрывного устройства под влиянием внешних воздействий (механических, химических, электрических и т. д.), каких именно, и какой интенсивности; могли ли образоваться повреждения на объектах, изображенных на фотоснимках и описанных в протоколе осмотра места происшествия, от взрыва; какова величина опасной для жизни и здоровья людей зоны при срабатывании представленного взрывного устройства и т. д.

К реконструкционным задачам судебной взрывотехнической экспертизы относятся реконструкция взрывного устройства по его остаткам или следам на предметах окружающей обстановки; реконструкция первоначального положения объектов и предметов окружающей обстановки до взрыва. Указанные задачи решаются посредством ответов на следующие вопросы: какова форма, масса, размеры взорванного взрывного устройства, судя по следам взрыва на месте происшествия; где находился потерпевший в момент взрыва; на каком расстоянии от эпицентра взрыва находились конкретные элементы вещной обстановки места происшествия; как располагались объекты на месте происшествия до взрыва и т. д.

Результаты изучения уголовных дел о хулиганстве, совершенном с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, свидетельствуют о том, что при назначении взрывотехнической экспертизы в 84 % случаев ставились вопросы для решения идентификационных задач, в 68 % – классификационных, в 88 % – диагностических, в 28 % – ситуационных и в 12 % – реконструкционных. При этом иногда на разрешение судебной взрывотехнической экспертизы ставятся вопросы, ответить на которые не представляется возможным из-за недостатка необходимых научно-технических средств, непредставления нужных вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования. Так, в ходе расследования уголовного дела по факту повреждения автобуса, принадлежащего автопарку № 2 г. Полоцка, в результате взрыва самодельного взрывного устройства была назначена взрывотехническая экспертиза. При ее производстве ответить на вопрос «Какое взрывчатое вещество (какого вида, самодельного или промышленного производства) и в каком количестве использовано в качестве заряда во взрывном устройстве?», не представилось возможным, ввиду малого количества исследуемого вещества и отсутствия специального оборудования. Кроме того, встречаются вопросы, не входящие в компетенцию эксперта [2].

В то же время, в некоторых случаях, упускаются такие вопросы, которые крайне важны для установления ряда обстоятельств. Например, при расследовании уголовного дела, возбужденному по ч. 3 ст. 339 УК Республики Беларусь по факту взрыва на остановке общественного транспорта в г. Борисове в ходе осмотра места происшествия были изъяты остатки взрывного устройства в виде металлических осколков и отрезков полимерных трубок. В те же сутки при производстве обыска в квартире у подозреваемого был изъят металлический предмет, по внешнему виду напоминавший самодельное взрывное устройство. В дальнейшем при назначении судебной взрывотехнической экспертизы для исследования указанных объектов следователем не были поставлены вопросы о едином источнике происхождения, как остатков взорванного устройства и изъятого самодельного взрывного устройства, так и их составных элементов (взрывчатых веществ, средств взрывания) [3]. Указанные недостатки могут быть устранены в ходе взаимодействия следователя, оперативного работника и эксперта при расследовании путем согласования вопросов при назначении судебной взрывотехнической экспертизы.

Таким образом, знание указанных выше задач (предмета) взрывотехнической экспертизы позволит в достаточной мере представлять все ее возможности и правильно формулировать вопросы при ее назначении.

Большое значение для использования всех возможностей судебной взрывотехнической экспертизы имеет четкое представление о ее объектах. Объектом экспертизы в целом выступают те источники сведений об устанавливаемых фактах, те носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию, и посредством которых эксперт познает обстоятельства, входящие в предмет экспертизы [13, с. 38]. Следует отметить, что экспертному исследованию могут подвергаться не только конкретные предметы, но и различные события, явления и процессы, зафиксированные на материальных носителях (протоколы следственных действий, схемы, чертежи, материалы фото- и видеозаписи и т. д.).

Применительно к судебной взрывотехнической экспертизе ее объектами являются взрывные устройства (промышленного и самодельного изготовления) и их отдельные элементы (взрывчатые вещества, средства взрывания, поражающие элементы и т. д.); элементы взрывного устройства (в том числе самодельного) на различных стадиях их готовности (заготовки, полуфабрикаты); изделия, содержащие взрывчатые вещества (пиротехнические, зажигательные, дымовые и т. д.); взрывчатые вещества и их отдельные компоненты; следы взрыва; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва (протоколы осмотра места происшествия, иных следственных действий, материалы видеозаписи, фотоснимки, план-схемы, чертежи и т. д.); образцы для сравнительного исследования; средства, инструменты и материалы, используемые для изготовления взрывчатого вещества, взрывного устройства или его отдельных элементов и т. д. В изученных уголовных делах на взрывотехнические исследования направлялись следующие объекты: взрывное устройство (все самодельного изготовления) – в 16 % случаев; остатки взрывного устройства – в 92 %; следы взрыва – в 92 %; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва – в 84 %; образцы для сравнительного исследования – в 40 % случаев.

Поскольку одни и те же объекты, изымаемые при осмотре места взрыва, могут быть исследованы в рамках различных экспертиз, большое значение имеет правильная очередность их назначения и производства. Несоблюдение последовательности исследований может привести к уничтожению ценных признаков и свойств объектов, в результате чего станет невозможным их дальнейшее исследование в рамках другой экспертизы. Поэтому перед их назначением целесообразно получить соответствующую консультацию в экспертном учреждении.

Важным условием эффективности взрывотехнической экспертизы является своевременное ее назначение и проведение. Вместе с тем, как показывает практика, рассматриваемая экспертиза проводится достаточно длительное время, что существенно увеличивает срок расследования. Это связано, во-первых, со сложностью производства самой взрывотехнической экспертизы, во-вторых, с большой нагрузкой на экспертов-взрывотехников по количеству проводимых ими исследований. Так, согласно статистическим данным ГЭКЦ МВД Республики Беларусь за 2009–2010 гг. отделом взрывотехнических экспертиз всего было произведено 570 экспертиз и исследований. При штатной численности пять человек нагрузка на одного эксперта в среднем составила около 57 экспертиз и исследований в год. При этом количество взрывотехнических экспертиз со сроком выполнения свыше шести месяцев составило 132 единицы или 24 % от общего числа экспертиз. В связи с этим данную экспертизу следует назначать сразу же после производства осмотра места происшествия и возбуждения уголовного

дела. Кроме того, ответы на целый ряд вопросов, а также промежуточные результаты могут быть получены следователем в более короткие сроки при условии его тесного взаимодействия с экспертом-взрывотехником.

Результаты проведенных исследований в рамках взрывотехнической экспертизы оформляются заключением эксперта, являющимся одним из источников доказательств по уголовному делу. Указанному процессуальному документу придается большое значение в системе имеющихся доказательств, поскольку именно взрывотехническая экспертиза дает ответы на вопросы о механизме взрыва, использующихся при нем взрывчатых веществах, взрывных устройствах и т. д. Вместе с тем согласно уголовно-процессуальному закону (ч. 2 ст. 95) заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, но при этом такое несогласие должно быть ими мотивировано.

На основании изложенного представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Судебная взрывотехническая экспертиза является самостоятельным родом класса криминалистических экспертиз, имеющей свой предмет и свои специфические объекты исследования.

Современные возможности взрывотехнической экспертизы позволяют дать ответы по наиболее значимым для расследования вопросам: о принадлежности объектов к взрывным устройствам (взрывчатым веществам), способе их изготовления, причинах взрыва, времени его производства, идентичности объектов, обнаруженных на месте взрыва и изъятых у подозреваемых (обвиняемых) лиц, а также об уровне специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывного устройства (взрывчатого вещества).

1. Аверьянова Т.В. Учение о криминалистической экспертизе // Криминалистика. История, общая и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. Т. 1.
2. Архив суда Полоцкого района и г. Полоцка за 2006 г. Уголовное дело № 1-558/06.
3. Архив суда Борисовского района за 2004 г. Уголовное дело № 1-118/04.
4. Колотушкин С.М. Взрывные устройства и следы их применения : учебник. Волгоград, 2010.
5. Корухов Ю.Г. Современные возможности судебных экспертиз // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.
6. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997.
7. Ландышев Н.П. Взрывотехническая экспертиза // Расследование убийств, совершенный с применением взрывчатых веществ. М., 1975.
8. Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике : учеб.-метод. и справ. пособие. М., 2000.
9. Прозоров А.А. Совершенствование методического обеспечения судебной взрывотехнической экспертизы на основе информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2000.
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996.
11. Судебные экспертизы / под ред. Н.А. Селиванова. М., 1989.
12. Таубкин И.С. Судебные пожарно-техническая и взрывотехническая экспертизы // Современные возможности судебных экспертиз : метод. пособие для экспертов, следователей и судей. М., 2000.
13. Шапошников Д. А. Взрывоопасные предметы и вещества : слов.-справ. М., 1996.
14. Яблоков Н.П. Криминалистическое исследование взрывных устройств и взрывчатых веществ // Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1999.

УДК 343.985.7+343.148

М.Л. Подкатилина

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Нестабильность политической и экономической обстановки в России является одной из причин, провоцирующих проявления нетерпимости по отношению к различным представителям социальных, религиозных групп, иных национальностей или рас. Немалую долю среди данных проявлений занимают те, которые выражены словесно, в связи с чем в последние годы все больше внимания уделяется проблеме экстремизма.

В данной статье нам хотелось бы обратиться к проблеме оценки заключения эксперта при расследовании и рассмотрении дел, связанных со словесным экстремизмом. Заключение эксперта наряду с другими доказательствами, собранными по делу, подлежит оценке по критериям относимости, допустимости и достоверности. Если при оценке относимости и допустимости у правоприменителя не возникает проблем, то при оценке достоверности заключения эксперта возникает ряд трудностей.

На наш взгляд, относительно результатов судебной экспертизы по делам, связанным с экстремизмом, на сегодняшний день мы отчасти можем наблюдать ситуацию, которая господствовала в российском судопроизводстве после Судебной реформы 1864 г., которая закрепляла свободу оценки доказательств. В то время хотя формально и была закреплена свобода оценки доказательств, но фактически она была основана на оценке авторитета эксперта либо экспертного учреждения, утвердившего методику проведения экспертизы, поскольку судьи не могли адекватно оценить примененную экспертом методику, а также обоснованность и соответствие его выводов проведенному исследованию. Как справедливо отмечает Т.В. Аверьянова, «при таком положении дел ни о какой оценке не могло быть и речи, если вместо убежденности основанием становилась вера» [1, с. 465].

Оценка научной обоснованности заключения эксперта для правоприменителя представляет наибольшую трудность, поскольку следователь, суд не обладают знаниями, достаточными для оценки правильности применения методики, ее адекватности для конкретного случая, достаточности материала для исследования, возможности формулирования категорических выводов при определенной совокупности материалов.

Т.В. Сахнова справедливо полагает, что оценка содержания научных положений, из которых исходил эксперт, равно как и научной состоятельности избранных им методик, ведет к вторжению в сферу специальных знаний, носителем которых в процессе – в силу выполняемых функций – предполагается эксперт, но не суд. Наконец, объективно невозможно обязывать суд быть компетентным во всех отраслях специальных знаний, которые могут составлять основы различных экспертиз, используемых на практике [4, с. 243].

При оценке заключения необходимо обращать внимание в первую очередь на то, что все ли поставленные на разрешение эксперта вопросы относятся к его компетенции. И если эксперт воспользовался правом экспертной инициативы, закрепленном п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, то не вышел ли он за пределы своей компетенции.